

Открытое письмо в Общероссийскую профессиональную психотерапевтическую лигу и Российское психологическое общество

Мы, представители сферы бизнеса по предоставлению психологических услуг и представители сферы психологического образования, хотим высказать обеспокоенность и внести свои предложения по поводу законопроекта «О психологической помощи в РФ».

Многие пункты законопроекта свидетельствуют о том, что авторы не обращались к ведущим игрокам на рынке предоставления частных психологических услуг. В рабочую группу по законопроекту не были приглашены представители психологических агрегаторов и представители ключевых профессиональных ассоциаций психологов и психотерапевтов.

По итогам обсуждений круглого стола единогласно пришли к выводу, что данный законопроект не доработан и не учитывает практическую составляющую работы психолога-консультанта за пределами государственных учреждений.

Мы видим в формулировках законопроекта следующие риски и неясности:

— Определение понятия «психолог» не отвечает современным особенностям психологической практики. Профессиональная деятельность в психологии не ограничивается психологическим консультированием или диагностикой: психолог может заниматься исследованиями или работать в бизнесе. В тексте законопроекта это не указано, все сводится к узкой области — консультированию. Право называть себя «психолог» человек получает на основании диплома. Дополнительные процедуры аттестации могут только давать дополнительные привилегии, но не отнимать уже имеющиеся права по факту получения образования.

— Не определено, кто проводит аттестацию, по каким критериям, в какие сроки. Единой модели компетенций и одной базы знаний для психологов нет и не может быть, так как внутри психологического сообщества много типов практики, которые по-разному аттестуются. Детский психолог может не знать то, с чем работает медицинский психолог, потому что это разные системы знаний. Сильно различаются требования к практикам разных психологических направлений и подходов.

— Процедура аттестации не раскрыта в законопроекте и, возможно, дублируется с экзаменами и выпускными работами, которые студенты делают и сейчас в вузах. Текст законопроекта не раскрывает разницу в аттестации квалификации в вузе и нововведенной аттестации. Если аттестация выходит за пределы полученного высшего образования, то не раскрывается, какими дополнительными профессиональными навыками должен обладать специалист и где он их должен получать.

— Не определено, должен ли человек единоразово подтвердить квалификацию или делать это с какой-то регулярностью. Каковы требования для подтверждения квалификации? Является ли повышение квалификации частью процесса подтверждения?

— Не определено, как и каким органом будет проводиться регулирование частной практики, как технически может выглядеть процесс контроля за работой частного практикующего психолога. В законопроекте не учтены особенности практики и интересы таких специалистов и организаций. Среди поставщиков психологических услуг отсутствуют самозанятые граждане, которые сегодня и являются поставщиками частных профессиональных психологических услуг.

— Не определен порядок повышения квалификации и получения образования для психологов, окончивших программу бакалавриата по психологии. Не определено, может ли такой специалист пойти в магистратуру, чтобы получить статус психолога; может ли он

пойти в магистратуру по другому направлению; должен ли он обучаться в государственных или негосударственных вузах.

— Не определен порядок повышения квалификации и получения образования для психологов, прошедших профессиональную переподготовку на основе высшего не психологического образования. Не определено, должен ли практикующий психолог с многолетним опытом снова поступать на программу специалитета.

— Не определен порядок повышения квалификации и получения образования для психологов, которые получили дипломы психологов по советской системе до введения болонской системы образования.

— Не определено, может ли практикующий психолог, получающий образование после введения закона в силу, продолжать работу с клиентами во время учебы, и если не может, то кто должен покрывать эти издержки. Неясно, лишаются ли права практики люди, успешно работающие в практике, но имеющие образование, не соответствующее требованиям законопроекта. Если да, то кто несет финансовые риски, связанные с потерей профессии или необходимостью переобучаться.

— Не определены сроки попадания в реестр, порядок включения в реестр, порядок, причины и процедура исключения из реестра. Не указано, будет ли это единый общероссийский реестр или разделенный по регионам. Нет формализованного описания юридической ответственности за несоблюдение закона.

— Не определено понятие стажировки, процедура ее проведения, кто будет проходить ее и у кого.

— Не определено, кто будет принимать и разрабатывать профессиональную этику психолога и какие в этом документе будут прописаны обязанности, которые психолог должен соблюдать.

— Пункт законопроекта о том, что получатель услуг обязан выполнять рекомендации психолога нарушает этику профессии психолога, так как предполагает лишение человека права выбора и свободы воли.

— Не определено, какой орган принимает уточняющие нормативные акты.

Мы считаем, что указанные риски могут привести к следующим результатам:

— Обеднение практического опыта психологов-консультантов. Если психологи, которые уже состоялись в профессии и практикуют после профессиональной переподготовки, программ бакалавриата и практических обучений, будут вынуждены вернуться в вузы и смогут вернуться к легальной практике только после окончания обучения, то за это время они потеряют нужные практические навыки и компетенции.

— Увеличение серой зоны помогающих специалистов. Есть риск, что люди, которые не смогут называть себя психологами, будут использовать новые названия своей деятельности, которых нет в законе, по которым нет методологии и аттестации. Это создает дополнительные риски и только усиливает серую зону, которую законопроект призван помочь избежать.

— Повышение стоимости психологических услуг и снижение их доступности для населения. Если психологу для ведения профессиональной деятельности нужно тратить больше времени и денег, чтобы соблюдать требования к специалисту, это приводит к повышению стоимости услуг.

— Снижение доверия к психологам. Если плохие специалисты будут проходить аттестацию из-за неграмотно сформулированных критериев аттестации, люди, обращающиеся к ним за помощью, могут столкнуться с их непрофессионализмом, сформировать негативное представление о психологической помощи и не обращаться за ней в дальнейшем.

— Повышение коррупции и взяточничества. Предложение о квалификационном аттестате, выдаваемом *одной* организацией, создает для этого прямую почву. Текст законопроекта не раскрывает, почему эта организация должна быть одной и кто мог бы выполнять столь ответственную роль.

— Конфиденциальность клиента может оказаться под угрозой. Не очерчены рамки той информации, которую психолог будет вынужден сообщить органам в случае дознания.

Мы предлагаем:

— Разрабатывать законопроект в содействии с представителями бизнеса, практикующими психологами, отслеживать его на актуальность и реальную проблематику, соотнести его с профессиональной этикой, использовать инициативы снизу и сохранить успешные практики, которые есть сейчас: традиции супервизий, интервизий, опоры на коллег, возможность брать обратную связь, обучаться, тренировать навыки, улучшать себя под присмотром старшего коллеги и другие.

— Аккредитовывать программы профессиональной переподготовки, а не самих психологов. В России выпускники психологических вузов не могут сразу практиковать и обязательно проходят практическое обучение. Программа вуза важна, но сейчас она не дает нужных для профессии практических навыков, их дают практические программы. Если мы хотим создать закон, основывающийся на практическом высшем образовании, мы должны такое образование обеспечить. Успешное прохождение аттестованных программ гарантирует образовательная организация, которая оценивает результаты обучения студентов и выдает соответствующие документальные подтверждения. В этом случае отпадает необходимость в дополнительной аттестации, а также разработке единых универсальных требований.

— Установить переходный период введения закона сроком не менее 7 лет, чтобы успеть за этот период наработать практики реального применения закона и решения вопросов, которые неизбежно будут возникать во время его внедрения. В текущей версии законопроекта указан переходный период в год, но при этом частнопрактикующих психологов по разным оценкам около 50 тыс. человек. Нам кажется затруднительным аттестовать такое количество специалистов за год.

— Предусмотреть в законопроекте учет системы образования, которая была до бакалавриата и магистратуры, а также учесть систему переподготовки. Не лишать специалистов, работающих по старым нормам образования, права практики и включения в реестр, вместо этого организовать перезачет учебных дисциплин, которые они могут подтвердить документально. Если есть сомнения в компетенции, возможно ввести экзамен, который человек может пройти и доказать, что он обладает необходимыми знаниями. Новые требования к образованию применять только к специалистам, начинающим обучение после принятия закона.

— Убрать из текста законопроекта понятие результата, так как психолог не может *гарантировать* достижения определенного результата в своей работе.

— Добавить право психолога на отказ от предоставления психологической помощи, которое позволяет специалисту не работать с клиентом, если это каким-либо образом противоречит его взглядам, ценностям.

— Убрать из текста законопроекта обязательства клиента по выполнению данных ему специалистом рекомендаций или добавить право клиента принимать решение о данных ему рекомендациях и выполнять или не выполнять их по своему усмотрению.

— Исключить ФСИН из списка организаций, которые психолог обязан предоставлять сведения о своих клиентах.

[Мета](#) - сервис психологических консультаций

- Лена Кирюшина — CEO
- Карина Карамян — главный эксперт, психолог

[Alter](#) - сервис психологических консультаций

- Ольга Китаина — основательница и CEO, психолог
- Андрей Бреслав — основатель и СТО

[Inbalansy](#) - Well-Being и HR-консалтинг в b2b

- Юлия Карасёва - CEO, психолог

[Youtalk](#) - сервис психологических консультаций

- Анна Крымская — соосновательница, психолог
- Александра Темлякова — соосновательница

[Эпикур](#) - сервис самопомощи.

- Станислав Лео — основатель, психолог

[Чистые когниции](#) - медиапроект, образование для психологов

- Иона Гусаченко — методист онлайн-школы, психолог
- Антон Вотрин — основатель проекта, психолог

[Новая практика](#) - сервис психологических консультаций

- Чусова Марика — соосновательница, психолог

[Стало легче](#) - сервис психологических консультаций

- Екатерина Лупарева — основательница, психолог

[«Психодемия»](#) — онлайн-школа психологических профессий

- Мария Данина — основательница, психолог

Максим Никитин — адвокат, консультирует психологов